

Гунси Цяо закончил снимать две сцены, снял грим и поехал домой, оставив членов съёмочной группы в недоумении пялиться на хвост его машины.

- Эта машина стоит больше миллиона юаней (1), верно? – сказал стилист, ковырявший в своей коробке с ланчем, а в его глазах была некая покорность судьбе. – Красивые люди – это те, кто оказываются в центре внимания.

Группа не знала подробностей о Гунси Цяо. Они только слышали, что за ним кто-то стоит. Владелец, стоявший за ним, вложил много денег, чтобы получить ему роль третьего главного героя. Как это могло не вызвать зависти у людей, которые годами мечтали о славе в сфере развлечений, но не надеялись на успех?

- Этот круг просто такой, в нём нет ничего чистого, – цинично сказал сидевший рядом с ним младший статист. – Мы не можем конкурировать с этими красивыми людьми.

Несколько актёров рядом с ним услышали разговор и отошли на несколько шагов в сторону со своими коробками для завтрака, давая понять своими действиями, что они никогда не будут участвовать в этом разговоре.

Они были просто массовой, пытающейся заработать на жизнь. Они никогда бы не оскорбили этих актёров со статусом. Даже если они слушали такие слова, у тех, кто осмеливался говорить такие вещи, были мозги, которые были наполнены водой и встряхнуты несколько раз.

* * *

Когда Гунси Цяо вернулся домой, он увидел, что его отец готовит на кухне, обнажённый по пояс. Он отхлебнул воды из стакана, протянутого ему няней, тётей Ло, и лениво направился к кухонной двери, вытянул шею, чтобы заглянуть внутрь, и сказал:

- Папа, что ты делаешь?

- Чтобы отпраздновать твоё превращение в большую звезду, я, твой отец, лично приготовлю для тебя еду и позабочусь о том, чтобы цвет и аромат были идеальными, чтобы ты захотел съесть её снова, – Гунси Сюн взмахнул рукой, и золотая цепочка на его шее, толщиной с мизинец, задрожала от этого движения, сверкнув на свету ослепительным золотым светом.

Гунси Цяо, который ни в малейшей степени не интересовался кулинарией, откинул голову назад.

- Как можно так легко стать большой звездой?

- Мой сын так хорош, что же он не может сделать? Большая звезда – это ничто. Позже тебе придётся уехать из страны, вырваться из Азии в мир, – глаза Гунси Сюна сверкнули, и его и без

того серьёзное большое лицо внезапно приобрело бандитский вид. – Кто из сыновей моих коллег так же конкурентоспособен, как ты?

Всякий раз, когда друзья приходили к ним домой, Гунси Сюн всегда брал их с собой в семейный выставочный зал призов, где хранились все награды и трофеи Гунси Цяо от детства до зрелости, от самой маленькой награды "хороший ребёнок" из детского сада до самых больших трофеев с различных соревнований и художественных конкурсов, а затем с удовлетворением наблюдал, как его друзья демонстрировали различные завистливые и ревнивые выражения.

Молодой человек повернул голову, огляделся и спросил:

– Где мама?

– А что ещё она может делать в такой час? Она, должно быть, танцует на площади (2), – Гунси Сюн осторожно подал варёную рыбу в котелке. Он вытер хлопчатобумажной тряпкой масло и сок с края миски, позволил няне вынести миску, затем повернулся и умело вымыл кастрюлю и поджарил тарелку грибных и овощных сердечек.

– Иди вымой руки, твоя мама скоро вернётся, – сегодня их сын пошёл играть в драме. Его жена определённо вернётся пораньше.

Гунси Сюн натянул майку, вышел из кухни, вытирая пот полотенцем, и спросил:

– Кто-нибудь из команды доставил тебе неприятности? – тон голоса был таким, как будто стоит только Гунси Цяо сказать "да", и он уволит этого человека через минуту.

– Люди в команде очень хорошие, а дядя Яо – продюсер. Кто посмеет даже взглянуть на меня искоса? – Гунси Цяо как раз закончил говорить, когда услышал за спиной голос матери.

– Мой сын вернулся? – пухлые щёки Цяо Лань Фэнь улыбались, и она улыбнулась ещё шире, увидев сына. Затем она подошла к Гунси Сюну, достала из сумки две хлопчатобумажные футболки и сунула их ему в руку. – Дома работает кондиционер. Не носи все время одну только майку. Твоя спина легко простывает.

Прочитав мужу лекцию, Цяо Лань Фэнь повернулась, села на диван и начала рассказывать о ком-то, кто только что хвастался перед ней тем, насколько способным был их сын, но на самом деле он был гораздо хуже её собственного сына. Затем она достала из сумки новейший сотовый телефон высокого класса, произведённый в стране Цветов, и сунула его в руку Гунси Цяо. Она слышала, что в последнее время многим молодым людям нравится эта модель телефонов, так что её сын не мог испытывать недостатка в модных тенденциях.

Каждый год Гунси Цяо приходилось менять свой мобильный телефон несколько раз в год. Он

неохотно принял телефон, который в глазах окружающих был роскошью, и тихо вздохнул в глубине души. Ему было нелегко иметь такой правильный взгляд на жизнь под интенсивным избалованным поведением своих родителей.

Когда началась трапеза, Гунси Цяо сидел за столом и ел, слушая разговор родителей, время от времени улыбаясь и кивая или повторяя несколько слов. Когда он перевоплотился в этой жизни, молодой человек случайно встретил свою мать, когда она родила его. После его рождения семья жила не в лучших условиях, но родители никогда не экономили на нём и полцента. Они давали малышу почти все, что могли, относились к нему как к сокровищу, которое держали на ладони.

В прошлой жизни у него было три брата, но из-за того, что его мать рано умерла, а отец был алкоголиком, он пошёл работать в школу помощником, когда ему было меньше восьми лет. В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет он начал зарабатывать на жизнь в хаотичном мире и просто никогда не испытывал настоящей семейной любви. Только в этой жизни он понял, что родители могут быть обеспокоены и расспрашивать его, если он почувствовал хоть малейший дискомфорт.

В прошлой жизни ему удавалось смеяться последним, но для него эта жизнь была самой большой удачей. Эта тёплая и уютная жизнь была чем-то, о чём он не смел думать в своей предыдущей жизни.

Не нужно всё время строить планы, не нужно устраивать шоу, не нужно заставлять себя смеяться, когда ему грустно, не нужно беспокоиться, когда ему хочется смеяться. Такая жизнь была настолько комфортной, что походила на сон.

- Я слышал, что жизнь в съёмочных группах очень тяжёлая. Об актёрах нужно заботиться. Я попросил кое-кого нанять тебе помощника. Позволь ему сопровождать тебя завтра на съёмочную площадку, - Гунси Сюн коснулся портсигара на столе, но посмотрел на жену и сына, сидящих рядом, и убрал руку. - Если с тобой что-то случилось, ты должен вернуться домой и рассказать нам. Не позволяй мне и твоей матери волноваться.

Гунси Цяо поставил чашу на стол и кивнул.

- Папа, не волнуйся, я никому не позволю издеваться над твоим сыном.

- Верно, - глубоко задумался Гунси Сюн, вспомнив, как однажды кто-то пытался запугать его сына, и малыш избил мальчика до такой степени, что тот плакал по бабушке и дедушке. Мужчина не мог удержаться, чтобы не бросить ещё несколько взглядов на простого и безобидного юношу, сидящего перед ним, и его сердце, которое было на грани, по большей части расслабилось.

* * *

На следующий день рано утром Гунси Цяо встретился с отцом в гостиной, чтобы договориться о личном помощнике. Помощника звали Хэ Пэн. Ему было лет двадцать шесть или двадцать семь. Хотя внешность его была обычной, глаза оставались чистыми и скромными. Гунси Цяо видел, что он надёжный человек.

Они вдвоём сели в машину. Хэ Пэн вел машину на переднем сиденье, а Гунси Цяо просматривал сценарий на заднем. Хэ Пэн почти не разговаривал с начала и до конца, что ещё больше удовлетворило Гунси Цяо

Когда они прибыли на съёмочную площадку, все заметили, что за спиной Гунси Цяо стоит личный помощник. Никто не удивился. Ни один актёр, который был бы действительно богат или ценен, не воспользовался бы общественным помощником команды. Для такого нового актёра, как Гунси Цяо, который ездил на роскошном автомобиле за миллион юаней и имел солидный фон, наличие только одного помощника уже считалось сдержанным поведением.

Переодевшись и загримировавшись, Гунси Цяо неторопливо сидел рядом с ним, играя в мобильные игры, ожидая, когда ему предстоит снимать свои сцены.

Некоторые люди в мире выглядят достойно, только если они сидят прямо, в то время как другие будут выглядеть красиво, даже если они лениво сидят на стуле с электрическим вентилятором и играют в игры на своём мобильном телефоне. Совершенно неосознанно для них самих, его фотография стала новым любимым фоном на экране мобильного телефона некоторых сотрудников.

– Следующая сцена, Сяо Цяо и Хуай Шэн должны подготовиться, – режиссёр Чжан поднял громкоговоритель и попросил различных сотрудников отрегулировать положение камеры, а также установить реквизит, а затем началась сцена, где главный герой, генерал, и третий герой, вражеский принц, пересекались.

В первом дубле Чжоу Хуай Шэн забыл слова.

Во втором дубле у Гунси Цяо возникли проблемы с позиционированием, пришлось делать ещё одну попытку.

– Я слышал, что в стране Ли есть волшебный цветок под названием Не-Туман. Если кто-то случайно съест его, это вызовет у людей галлюцинации и не сможет отличить правду от лжи. Интересно, слышал ли господин Сюй об этом цветке? – генерал, одетый в тёмную мантию, сидел за столом. Позади них входили и выходили посетители. Это должна была быть шумная атмосфера, но между ними двумя была тёмная волна, так что можно было почти не обращать внимания на шумную толпу позади них.

– Я просто богатый бездельник. Как я мог когда-либо слышать о чём-то столь удивительном? Если один-единственный цветок может сделать людей неспособными отличить правду от лжи, разве это не повергнет мир в хаос? – господин в парчовом одеянии тихо и небрежно рассмеялся, и в его красивых миндалевидных глазах мелькнула лёгкая насмешка: – Генералу

лучше не слушать слухи.

– Слухи или правда, возможно, некоторые люди очень хорошо знают это в глубине души, – взгляд генерала резко скользнул по этому хорошенькому, несколько чрезмерно богатому сыну:
– С моей, Лу Моу, точки зрения, я бы предпочёл, чтобы это были слухи.

– Хех, – Сюй Жуй Хэн слегка рассмеялся, его белые тонкие пальцы нежно сжали белую фарфоровую чашу для вина, указательный палец мягко провёл по краю чаши, прежде чем он сказал с лёгкой улыбкой: – Кто сказал, что это не так?

Режиссёр Чжан наблюдал за выступлением Чжоу Хуай Шэна и Гунси Цяо за монитором и глубоко вздохнул. Чжоу Хуай Шэн был актёром с актёрскими способностями. Среди актёров второго и третьего эшелона он считался одним из самых сильных. Гунси Цяо появился вместе с ним, но Чжоу Хуай Шэн не украл у него внимания. Вместо этого было легко заставить людей обращать больше внимания на Гунси Цяо, чего нельзя было сделать, просто полагаясь на его лицо.

Подлинный Сюй Жуй Хэн, прежде чем его личность была раскрыта, был точно таким же, как тот, которого играл Гунси Цяо, с удивительной внешностью, полным таланта, но кокетливым и необузданным, объектом одержимости бесчисленных женщин.

Роман использовал много риторики, чтобы описать, как красив Сюй Жуй Хэн, как он сводил женщин с ума, как он заставлял мужчин ревновать. Даже после того, как его личность была окончательно раскрыта, не многие читатели испытывали недобрые чувства к этому персонажу.

Таким образом, подобная обстановка персонажей была очень трудна для реальных людей, которым было сложно воплотить чувства, описанные в романе. Даже сам режиссёр Чжан никогда не думал, что может появиться актёр, который будет играть тщеславную и преувеличенную роль так ярко и реалистично.

Его первоначальное намерение уменьшить количество сцен третьего главного мужского персонажа исчезло без следа. Теперь вместо этого ему нужно было беспокоиться о том, как разумно увеличить сцены третьего главного героя – его интуиция подсказывала режиссёру, что если бы сцены третьего главного героя в этой драме были увеличены, рейтинги были бы намного выше.

Два дня спустя, когда большинство фанатов Weibo всё ещё осуждали поведение общественных деятелей, употребляющих наркотики, и фанатов, защищающих своих кумиров, не отличая добро от зла, официальный блог актёрского состава "Принцессы Закрытой Луны", у которого было не так много поклонников, опубликовал фотографии нового актёра, исполняющего роль третьего главного героя.

Многие пользователи сети, которые пользовались Weibo, не были закоренелыми поклонниками какого-либо актёра. Для них тот, кто хорошо выглядел, был тем, кого они любили. Утром они могли называть исполнителя своим мужем, а днём они обращались к нему, но уже как к жене,

и в их глазах не было различия между мужчинами и женщинами, молодыми и старыми, или даже расой. Пока они выглядят хорошо, фанаты будут лизать экран для своей цели, даже если целью может быть просто кошка, которая выглядит как красивый мальчик. У всех этих типов пользователей сети было замечательное прозвище: фанаты лица.

Весь день, когда некоторые фанаты лица непреднамеренно видели сообщения, отправленные "Принцессой Закрытой Луны", они внезапно были заполнены только строкой одних и тех же слов с большим рядом восклицательных знаков.

Это было...

AAAAAAAAAA!!!!

1 Юань в настоящее время один юань равен одиннадцати рублям шестидесяти одной копейке, таким образом машина Гунси Цяо будет равно одиннадцати миллионам шестистам десяти тысячам рублей.

2. Танцы на площади - в Китае танцы на площади/квадратные танцы - это форма общественных упражнений, популярная среди женщин среднего возраста и пенсионеров.

<http://erolate.com/book/4113/118532>